

УДК 81'373.2

Ю.А.Гурская

К вопросу о методах исследования древних европейских фамилий

В статье представлена комплексная модель исследования древних фамилий с учетом их ареально-типологических, лингвистических и культурно-исторических характеристик. В качестве примера рассматриваются фамилии Ягайло, Давгелло, которые зафиксированы в русских, белорусских, польских, литовских словарях фамилий. Устанавливается, что данные фамилии восходят к балтийским композитам индоевропейского типа.

Ключевые слова: ономастика, древние фамилии, имена-композиции, картина мира.

В последнее время актуальной является проблема исследования фамилий – наследственных семейных именованных как особого лингвокультурного феномена, что связано с повышением интереса к личности, истории рода, семейным традициям.

Особую группу составляют древние фамилии, связанные с историей определенной территории. Мы используем термин *древние фамилии*, преимущество которого, на наш взгляд, состоит в следующем. Во-первых, древние фамилии целесообразно исследовать в зеркале современных ареалов, где данные языковые единицы уже являются фамилиями. Во-вторых, прилагательное *древний* характеризует фамилии с той стороны, что восстановление истории фамилии от современного ее состояния к наидревнейшему не всегда возможно. В частности, и по рассматриваемым нами фамилиям существует множество точек зрения об их происхождении. В-третьих, словосочетание *древние фамилии* удобно в силу его краткости, поскольку под *древними фамилиями* мы понимаем, прежде всего, единицы, которые образовались на базе сложных имен индоевропейского типа. По мнению многих исследователей, сложные имена – самый древний тип антропонимов, носителями которых были представители индоевропейской аристократии.

Выделенный корпус фамилий характеризуется следующими особенностями: 1) раннее включение в письменные памятники; 2) наличие сходных по форме единиц в онимических системах родственных языков; 3) лексемы в составе древних фамилий могут быть истолкованы на базе индоевропейских корней; 4) многовариантность; 5)

данные единицы (и/или их компоненты) пересекаются с другими онимическими разрядами: топонимами, отчасти этнонимами и гидронимами. Древние фамилии содержат богатый материал для изучения межъязыковых и межкультурных контактов.

Исторические и лингвистические данные свидетельствуют о тесных контактах балтийских и славянских племен. Топонимия балтийского происхождения на современной территории восточных славян глубоко проанализирована в работах К.Буги, Н.В.Бирилло, А.Ванагаса, В.Н.Топорова, О.Н.Трубачева и др. В то же время взаимовлияние балтийских и славянских антропонимических систем еще ждет своего решения [11. С. 23]. Рассматривая происхождение русских фамилий, О.Н. Трубачев отмечал, что вопрос о фамилиях балтийского, прежде всего литовского, происхождения совершенно не исследован в русской антропонимии [7. С. 35]. В силу этого мы обратились к фамилиям, представленным в русских, белорусских, польских словарях, и проанализировали их на широком славянском и балтийском фоне.

Принципы лексикографического описания антропонимов были заложены во второй половине XIX века в трудах Э.Ферстемана; А.Холдера; Ф.Миклошича; М.Н.Туминова и др., подготовивших фундаментальную источниковедческую базу для ономастических исследований. Особенно плодотворной в этом отношении стала вторая половина XX века, когда были выработаны принципы лексикографического описания национальных антропонимических системⁱⁱ. В конце XX века выходят в свет словари русских фамилийⁱⁱⁱ. Среди последних работ важное место занимают исследования, посвященные формированию древних фамилий^{iv}. Важным этапом изучения балто-славянских контактов в области антропонимии являются исследования литовских [16; 18] и латышских фамилий [5].

Признавая неоспоримые достоинства названных трудов, нельзя не заметить «значительную одностороннюю освещенность истории происхождения фамилий» [4. С. 225]. Как уже отмечалось, почти во всех известных исследованиях этимологический анализ фамилий строится по модели: *имя собственное* < *имя нарицательное*, при этом ученые нередко опираются на данные диалектологических словарей. Иногда толкование антропонима базируется на другой схеме: *антропоним* < *антропоним*. Такое решение в большинстве случаев представляется оптимальным. Однако определение этимологии онима сложнее, чем соответствующее изучение апеллятива. Как известно, в силу особенностей семантики онимов сравнение собственного имени с апеллятивом или двух онимов строится лишь на основе формального сходства означаемого языковых знаков, что позволяет ученым констатировать ненадежность многих

этимологических решений [6. С. 78]. Нередко сходные по форме антропонимы, отмеченные в словарях родственных языков, имеют разные, иногда противоречащие друг другу толкования. В силу этого до настоящего времени актуальным можно «считать различные вопросы метода исследования» имен собственных [7. С. 3].

Проблема методологии исследования становится особенно актуальной в ходе изучения такой сложной системы, как древние фамилии. Как известно, древние онимы уже не поддаются анализу на материале какого-либо одного из индоевропейских языков, в котором данные имена зафиксированы. В таких именах собственных зачастую переплетаются и взаимодействуют единицы, принадлежащие разным языкам и культурным циклам [11. С. 29].

Наиболее объективным критерием, позволяющим определить происхождение имени собственного, по мнению ученых, могут служить данные географического, структурного, компаративного и типологического анализа онимических систем родственных языков [1; 7; 11; 14]. В силу этого считаем целесообразным комплексный анализ древних фамилий, в основу которого положен принцип сопоставления антропонимов с антропонимами на широком ономастическом и культурно-историческом фоне. На эффективность такой методики исследования гидронимов обращали внимание давно (см. работы К.Буга, Х.Крае, В.Н.Топорова, О.Н.Трубачева)^v, однако в практике изучения антропонимов данный принцип не получил широкого применения [11. С. 13]. Согласно ученому А.А.Белецкому, «первой задачей исследователя ономастического материала должно быть хронологическое, географическое, лингвистическое и циклическое расположение материала, подлежащего изучению» [1. С. 32].

Опираясь на комплексную модель исследования онимической лексики, обратимся к анализу антропонимов, зафиксированных в словарях русских, белорусских, польских и литовских фамилий.

1. **Ягайла.** О.Н.Трубачев интерпретирует антропоним *Jogaila* как древнее литовское имя [7. С. 18]. Таким образом, ученый указывает источник происхождения онима и приводит его хронологическую характеристику.

В словаре современных русских фамилий И.М.Ганжиной фамилия *Ягайло* включается в ряд антропонимов *Яганов, Яганцев, Ягунков, Ягунов, Ягуньков*, образованных на базе диалектного апеллятива *ягайло* – «горлан, бранчливый нахал, ругатель» [2. С. 592].

Белорусский исследователь Н.В.Бирилло фамилию *Ягала* также сравнивает с диалектным именем *ягать* «кричать, шуметь, бушевать, ругаться», однако сопровождает толкование примечанием «возможно, от

лит. имени собственного *Ягелло, Ягайло*», т.е. допускает возможность включения антропонима в систему литовских имен [12. С. 498].

В словаре польского ученого К.Рымута описание данного антропонима строится по модели: *собственное имя < собственное имя: Jagiello* – от имени короля, зафиксированного в XIV в. в нескольких вариантах: *Jagiello, Jagallo, Jagillo, Jagiel, Jagielda, Jagal, Jagielka*. На базе данного антропонима были образованы многочисленные польские фамилии: *Jagiell; Jagiella; Jagiell-ka; Jagiell-owicz* 1498; *Jagielo, Jagiel* 1570; *Jagiela, Jagield, Jagiel-ka* 1456; *Jagiel-ko* 1476; *Jagiel-owicz; Jagiel-oń-cz-uk; Jagiel-oński; Jagello, Jagelo, Jagela; Jagel; Jagilo; Jagila, Jagilka, Jakiello; Jagiola, Jagiolka, Jagolda, Jagalla; Jagala, Jagalla; Jagal-ski; Jegiello, Jogiello, Jogiello, Jogiela, Jogela; Jogalla, Jogała* [20. S. 326]. Однако указывая источник антропонима, исследователь не предлагает никакой этимологии.

Следует отметить, что описание антропонимов в рассмотренных источниках отражает лишь фрагмент истории данного имени. Для получения дополнительной информации, которая может служить аргументом при оценке этимологических решений, целесообразно привлечение данных географического, компаративного и когнитивного анализа имени собственного. Особо важным в процессе этимологизации исследователи считают выявление словообразовательной модели, по которой образован оним.

Обратимся к примерам. В литовской онимии широко представлены сложные антропонимы, образованные по древнейшей индоевропейской модели: *Ga-vilas, Ja-géla, Ja-géla, Jo-gint-as, Jo-kant-as, Ja-taut-is, Sur-vila, Tál-n ant-as* и др. В данный словообразовательный ряд органично вписывается антропоним *Jo-gáila* (русск. *Ягайло*, бел. *Ягайла*, польск. *Jagiello*).

Данная основа широко представлена в двучленных литовских именах: *Jó-bilas, Jó-gaudas, Jo-gélas, Jó-gilas, Jó-ginas, Jó-gintas, Jó-girdas, Jó-kantas, Jó-mantas, Jó-milas, Jó-naudas, Jó-rudas, Jó-sudis, Jó-skaudas, Jó-tautas, Jó-vaišas, Jó-vydas, Jó-viltas* [16. I. P. 242 – 243].

Сравнительный анализ древних индоевропейских антропонимов свидетельствует о том, что онимы с компонентом *Я-/Jo-* в качестве первого члена зафиксированы в целом ряде древних антропонимических систем: *Я-гин-ич* Въезд, 1200, новгородец [8. С. 855] // лит. *Я-кгинъ* [13. С. 50]; совр. лит. *Jo-gin(t)-as*; *Я-вил* Полуектович, 1327, псковский боярин [8. С. 457] // др.-прусск. *Jo-wyl* [21. S. 40], герм. *Jo-vila* [10. С. 19], лит. *Jó-viltas* [14. I. P. 242].

Как указывают исследователи, компонент *Я-/Jo-* в балтийской антропонимии «несет большую функциональную нагрузку как по количеству образований, так и по частоте их употребления» [11. С. 76].

Это дает основание предполагать, что центром ареала, где встречаются такие структуры, следует считать территории с населением балтийского происхождения [10. С. 21].

Древние сложные антропонимы рассматриваются исследователями как единицы, основы которых обусловлены определенной концептуальной картиной мира. В балтийских языках наиболее вероятным этимологом компонента *Ja-/Jo-* ученые считают ряд родственных слов, выступающих в лит. *jóti* ‘ехать верхом’, лтш. *jāt* то же, ст.-слав. *jachati, jadq*; др.-инд. *yā* ‘идти, ходить, ехать’, *yānas* ‘путь, дорога’. Как отмечает Ю.Юркенас, семантема «идти – бежать – ехать» в индоевропейской антропонимии играет очень важную роль. Повышенная антропонимизация данных основ обусловлена понятием хождения на войну, в поход, на защиту коллектива [11. С. 73 – 74].

Известно, что определению подлинного характера антропоосновы способствует также топонимический фон, ср. литовские топонимы антропонимического происхождения: *Jagėlavà, Jagėiškiai, Jagėlònyš, Jógeliškė, Jogėliškės, Jogėlònyš* [17. Р. 100, 105]. На территории белорусско-литовского пограничья отмечены топонимы: *Ягелоўшчына, Яглевічы* [3. С. 417].

Можно согласиться с точкой зрения К.Рымута, что рассматриваемый антропоним коррелирует, прежде всего, с прецедентным именем *Ягайло*, которое носил великий князь литовский, король польский, основатель династии Ягеллонов. В русских летописях данное имя отмечено в вариантах: *Якгаула, Ягейло, Ягелла, Ягоило, Якаула, Ягола*. Существенно, что в памятниках письменности антропоним *Ягайло* документируется с анлаутом *g-*, т.к. в литовских именах взрывной *g-* передается сочетанием букв *kg-*: *Як(г)ойло* 1559 [14. I. Р. 242]; *Митко Ягелловичь* [13. С. 165]. Ср. современные белорусские фамилии: *Ягайла, Ягаловіч, Ягела*.

Компонент *Gail-* в качестве второй основы представлен в двучленных балтийских именах: лит. *Bu-gáila, Bu-gáila, Bur-gáila, Liu-gáila, Rin-gáila, Skir-gáila, Son-gáila, Sur-gaĩlis, Svir-gaila, Viz-gaila* [23. Р. 87], в том числе именах литовских князей: *Kari-gáila, Kęs-gáila, Швитри-кгаула*; др.-прусск. *Gayle-manne, Gayle-minne, Ey-gayle, Clawsigail, Mynne-gayle, Ny-gayl, Wy-gail* [21. S. 136].

По мнению К.Буги, основа литовских собственных имен *Gail-* является родственной лит. *gailėti* ‘жалеть’, *gaila* ‘жаль’, *gailūs* ‘жалостливый, достойный сострадания; едкий, острый, терпкий, горький’ = слав. *зель*, др.-в.-н. *geil* ‘резвый, шаловливый; пышный, буйный’ [14. I. Р. 248].

Таким образом, географический, хронологический, структурный, культурологический анализ антропонима *Ягайло* свидетельствует о его

тесной связи с системой древних балтийских сложных имен. Оним *Ягайло* представляет собой древнее сложное имя индоевропейского типа, что обусловило его сложную историю и большое количество вариантов.

2. **Довгелло**: др.-русск. Стефан *Довгеля*, винницкий казацкий сотник [8. С. 130].

Исследователь Б.Унбегаун считает фамилию *Довгелло* литовской, конечный элемент которой *-елло* рассматривается как польская форма литовского суффикса *-ela*, однако ученый не предлагает никакой этимологии [9. С. 278]. В словаре И.М.Ганжиной фамилия *Довгелло* возводится к апеллятиву *долгий* (в украинском языке *довгий*, в белорусском *доўгі*) – «высокий, длинный, долговязый» [2. С.162].

Бел. **Даўгель, Доўгель** – от рег. ‘высокий человек’. Белорусский исследователь Н.В.Бирилло сопоставляет также данный антропоним с лит. *Даўгеля, Даўгеляс, Даўгелис* [12. С.127].

Польск. **Dawgielo** – от литовского имени собственного *Daugėla* из *Dau(g)-gėl-a* от *daũgis* ‘много’ и *gėlti* ‘очень терпеть’ [20. S. 127].

Лит. **Daugelà, Daugėla, Daũgelas, Dawgelaitis, Daugėlė, Daugelis** [16. I. P. 468]. В словаре литовских фамилий данный антропоним толкуется как литовское сложное имя *Dau-gela*. Ср. балтийские антропонимы, которые содержат в своем составе компонент *Dau(g)-*: *Daũ-bara, Daũ-baris, Daũ-bartas, Daũ-beras, Daũ-boras, Daũ-deris, Daũ-galas, Daũ-galỹs, Dau-gilis, Dau-gĩlis, Daũ-gintas, Dáu-jotas, Dau-norà*; лтш. *Dau-gjalo* [16. I. P. 465 – 466]. Антропооснова *Daug-* зафиксирована также в прусских личных именах в первом компоненте: *Dau-gil, Daw-gil, Dawgill, Dawgel* [21. S. 23]. Данный компонент выступает и в литовских антропонимах в качестве второго члена: *Jo-dauga, Si-dauga, Vai-daugas*.

В литовской онимии зафиксировано более 30 антропонимов с основой *Gėl-* в качестве второго члена: *Aĩl-gėlas, Bù-gėlas, Dár-gėlas, Daũ-gėlas, Dir-gėlas, Eĩ-gėlas, Gėd-gėlas, Jau-gėl-aitis, Jáu-gėlas, Jó-gėlas, Kái-gėlas, Kiaũs-gėlas, Mìn-gėlas, Nór-gėlas, Rìn-gėlas, Sán-gėlas, Vās-gėlas* и др. [23. P. 91]; ср. др.-прусс. *Da-gil, Ja-gil, Ta-gil, Twir-gil, Ei-gil, Wi-gel* [21. S. 137].

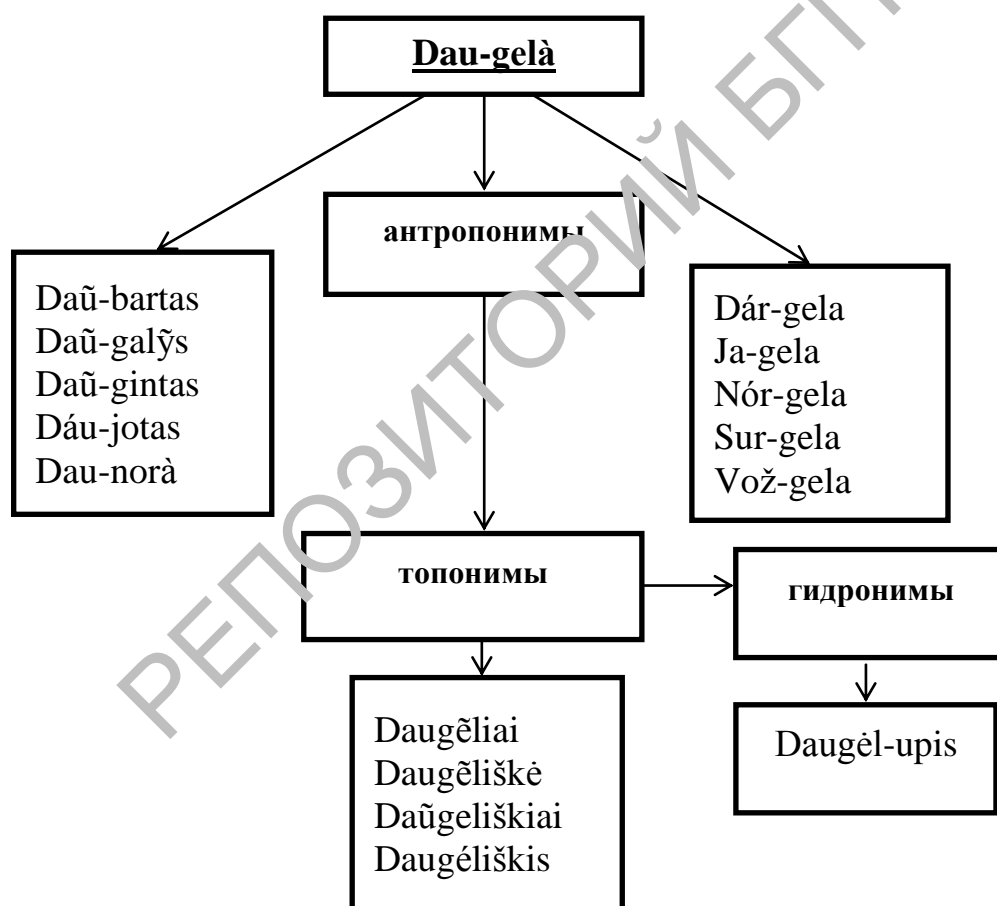
Данный антропоним зафиксирован на территории Литвы в памятниках письменности: *Довкгяль Монкгяиловичь* 1528 [13. С. 164], где *я* из лит. *-ė-* [14. I. P. 248].

Компонент *Dau(g)-* чаще всего связывается с лит. *daũg* ‘много’. Однако на основании анализа литовских глаголов и прилагательных с данным корнем (*daug-inti, daug-sinti* ‘умножать, увеличивать’, *duk-slus* ‘просторная одежда или обувь’, лат. *pa-dũg-t* ‘осилить, мочь’, рус. диал. *дужий* ‘сильный, твердый’) литовский исследователь В.Мажюлис

делает вывод, что все эти формы предполагают балт.-слав. **daug-* (**dug-*, **deug-*) ‘увеличивать(ся), усиливать(ся)’ < и.-е. **dheugh-* (**dhough-* // **dhugh-*) ‘раздувать(ся), увеличивать(ся)’ [19. I. P. 181 – 182], ср. гидр. *Даугава* (Западная Двина). Антропоосновы, имеющие сходное значение, встречаются и в других языках: герм. *Fili-man*, *Fili-mar* (др.-в.-нем. *filu* ‘много’), польск. *Bole-sław*, *Bole-mysł*.

На территории Литвы известны топонимы, образованные на базе данного антропонима: *Daugėliai* (2), *Daugėlišké* (2), *Daūgeliškiai* (2), *Daugėliškiai* (2), *Daugėliškis* (3) [17. P. 55 – 56]. Ср. лит. гидроним *Daugėl-upis* (вероятно, из топонима *Daugėliškis*) [22. P. 81]. На белорусско-литовском пограничье отмечены ойконимы *Даўгелішкі*, *Даўгялішкі*, которые являются продолжением литовского ареала.

Представим схему связи антропонима *Довгелло* с системой древних литовских имен собственных.

Компонент *Gel-* исследователи связывают с лит. *gėlà* ‘большая боль’, *gelti* ‘жалить’, ‘причинять боль’ [16. I. P. 648], что может интерпретироваться как действие представителя «второй функции» (по Ж.Дюмезилю) – воина и властителя.

Таким образом, проанализированные материалы свидетельствуют, что антропонимы *Ягайло*, *Довгелло* представляет собой двухосновные

имена, построенные по модели, известной почти всех индоевропейских языках. Источником порождения данных антропонимов можно считать балтийский ареал. Компоненты двучленных имен *Jo-gáila*, *Daugelà* отражают картину мира древних индоевропейских народов. Комплексный подход, сочетающий данные ареально-типологического, лингвистического и культурно-исторического анализа антропонимов, представляется перспективным при исследовании древних фамилий современных ареалов.

Список литературы

- 1.Белецкий, А.А. Лексикология и теория языкознания: (Ономастика) / А.А.Белецкий. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972. 210 с.
- 2.Ганжина, И.М. Словарь современных русских фамилий /И.М. Ганжина. М. : ООО «Изд-во Астрель»: ООО Фирма “Изд-во АСТ”, 2001. 672 с. ISBN 5-271-00127-X 5-237-04101-9.
- 3.Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А.Жучкевич. Минск: БГУ, 1974.
- 4.Клинкова, И.С. О словарях русских фамилий (историко-этимологические заметки) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. М. – Магнитогорск – Новосибирск. № 2. С. 223 – 229. ISSN 1991-9484
- 5.Сталтмане, В.Э. Латышская антропонимия: фамилии / В.Э.Сталтмане. М.: Наука, 1981. 228 с.
- 6.Теория и методика ономастических исследований /А.В.Суперанская [и др.]. М.: Наука, 1986. 254 с.
- 7.Трубачев, О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (русские фамилии и фамилии, бытующие в России) / О.Н.Трубачев // Этимология, 1966: Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов: сб. ст. / отв. ред. О.Н.Трубачев. М., 1968. С. 3– 53.
- 8.Тупиков, М.Н. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб. : Русский путь, 1903. 904 с. ISBN 5-85887-199-2.
9. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии. Оксфорд, 1972. Перевод с английского / под ред. Успенского Б.А. М., 1989 ISBN 5-01-001045-3.
10. Юркенас, Ю. Об одной общей особенности балтийских и славянских антропонимических систем / Ю.Юркенас // Повідомлення Української ономастичної комісії. Київ: Наукова думка, 1975. Вып. 13. С. 17–23.
- 11.Юркенас, Ю. Основы балтийской и славянской антропонимики /Ю.Юркенас. Вильнюс: Ciklonas, 2003. 196 p. ISBN 9955-497-40-8.
- 12.Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія : [у 3 ч.] / М.В.Бірыла. Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – Ч. 2: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. 508 с.

13. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага. 1528 года / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; редкол.: Г.Я. Галенчанка (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларус. навука, 2003. 442 с. ISBN 985-08-0557-9.
14. Būga, K. Rinkiniai raštai: 3 t. / K. Būga. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslines literatūros leidykla, 1958–1962. – 3 t.
15. Krahe, H. Sprache und Vorzeit / H. Krahe. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1954. 180 s.
16. Lietuvių pavardžių žodynas: 2 t. / red. A. Vanagas, V. Maciejauskiene, M. Razmukaite. Vilnius: Mokslas, 1985–1989. – 2 t.
17. Lietuvos TSR administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas: 2 d. / parengė Z. Noreika, V. Stravinskas. Vilnius: Mintis, 1976. 400 p.
18. Maciejauskienė, V. Lietuvių pavardžių susidarymas XIII – XVIII a. / V. Maciejauskienė. Vilnius: Mokslas, 1991. 320 p. ISBN 5-420-00789-0.
19. Mažiulis, V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas V. Mažiulis. Vilnius, 1988 – 1997. – 4 t. ISBN 5-420-00309-0.
20. Rymut, K. Nazwiska Polaków: słownik hist.-etymologiczny: w 2 t. / K. Rymut. Kraków: Wyd. Pol. Akad. Nauk, Inst. Języka Pol., 1999 – 2001. – 2 t. ISBN 83-87623-18-0.
21. Trautmann, R. Die altpreußischen Personennamen: ein Beitr. Zur balt. Philologie / R. Trautmann. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1925. 204 s.
22. Vanagas, A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas / A. Vanagas. Vilnius: Mokslas, 1981. 408 p.
23. Zinkevičius, Z. Lietuvių asmenvardžiai, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2008. 840 p. ISBN 978-609-411-017-7.

Примечания

ⁱ См.: Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Bonn, 1900. Bd.1; Holder A. Alt-celtischer Sprachschatz. Leipzig, 1896 – 1907; Miklosich F. Die slavischen Personen – und Ortsnamen. Heidelberg, 1927; Тупиков, М.Н. Указ. соч. и др.

ⁱⁱ См.: Dauzat A. Dictionnaire étymologique des noms de famille et prénoms de France. Paris, 1951; Brechenmacher J.K. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Familiennamen, Bd I, 1957 – 1960, Bd. II, 1961 – 1962; Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки МГУ, СХХVIII. М., 1948; Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV – XVII вв.). М., 1948; Słownik staropolskich nazw osobowych / pod red. W. Taszyckiego. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1965 – 1980; Бірыла Н.В. Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай). Мінск, 1963; Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М., 1993; Унбегаун Б.О. Русские фамилии. Оксфорд, 1972. Перевод с английского/под ред. Успенского Б.А. М., 1989; Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

ⁱⁱⁱ См.: Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь фамилий. Н.-Новгород, 1997; Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: словарь. Вологда, 1995; Парфенова Н.Н. Словарь русских фамилий конца XVI – XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья). М., 2005; Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. – Смоленск, 2006; Abramowicz, Z., Citko, L., Dacewicz, L. Słownik historycznych nazw osobowych Białostoczczyzny (XV – XVII w.) : w 2 t. Białystok, 1997–1998.

^{iv} См.: Kowalik-Kaleta Z., L.Dacewicz, B. Raszewska-Żurek. Słownik najstarszych nazwisk polskich: pochodzenie językowe nazwisk omówionych w historii nazwisk polskich Warszawa, 2007. T. I.

^v См.: Вiга К. Указ. соч.; Бiрыла М.В., А.П.Ванагас. Лiтоўскія элементы ў беларускай анамастыцы. Мiнск, 1986; Топоров В.Н., О.Н.Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

Gurskaja J.A.

To a question of methods of research of ancient surnames

A complex model of onomastics research is offered in the article with a glance to their chronological, structural, geographic and lingua-cultural characteristics. As an example family names *Jogaila*, *Dowgiella* are investigated. These family names are fixed in dictionaries of Russian, Belorussian, Polish and Lithuanian personal names. It is ascertained that these family names are a Baltic composite proper names of Indo-European type.

Key words: onomastics, ancient family names, composite proper name, world-view.